

Однако эта медлительность была заметна лишь в сравнении с его успехами в математике, ведь по сравнению с другими его прогресс можно было назвать стремительным. Всего за год У Ган по успеваемости уже мог на равных соперничать с Чжоу Сяошу, хотя сам У Ган по-прежнему отказывался сдавать экзамены.

За этот год Чжоу Сяошу тоже немного подрос и окреп физически, так что в силе он уже мог потягаться с У Ганом, и их схватки чаще всего заканчивались вничью. Но, наблюдая за процессом обучения У Гана с самого начала, Чжоу Сяошу мог только сказать, что это настоящий монстр. Тексты, которые нужно было заучивать, он запоминал после двух-трех прочтений, а с английскими словами и вовсе не было проблем — он выучивал их за короткое время, и Чжоу Сяошу не мог его ничем подловить.

— У Ган! Я обязательно когда-нибудь вскрою твой мозг и посмотрю, что там внутри. Ты вообще человек? Учишься так быстро, ты хоть оставляешь нам шанс на жизнь? — Чжоу Сяошу ударил по столу, уставившись на У Гана. — Что ты вообще не можешь? Скажи сразу, чтобы я хотя бы был готов к очередному удару.

— Не знаю.

— Ты... — Чжоу Сяошу ткнул пальцем в лоб У Гана. — Ты одновременно и злишь меня, и вызывает у меня такую симпатию, что я не знаю, что с тобой делать.

Сказав это, Чжоу Сяошу тут же обхватил голову У Гана и растрепал его волосы.

У Ган сжал губы, его взгляд стал немного неестественным. Конечно, он просто беспокоился, что кто-то может ворваться в класс во время обеденного перерыва.

Чжоу Сяошу быстро отпустил голову У Гана, и после этого тот почувствовал легкое разочарование, желая продолжать быть рядом с Чжоу Сяошу, но одновременно опасаясь, что их могут заметить.

У Ган встал, словно невзначай, вышел в коридор и осмотрел пустые пространства, убедившись, что никто не вернется в класс. Затем он осторожно подошел к Чжоу Сяошу, который читал книгу, и легонько коснулся его лба губами, после чего тут же вернулся на свое место, делая вид, что ничего не произошло. Чжоу Сяошу это показалось забавным, особенно тот маленький жест, когда У Ган сел обратно. Чжоу Сяошу действительно хотел, чтобы этот момент длился вечно.

Уже наступила весна, теплый ветер раскрыл бутоны цветов, которые начали соперничать друг с другом, показывая свою яркую жизнь. В воздухе витал сладкий аромат, а на ветках деревьев за одну ночь раскрылись мелкие листочки, и зелень новых листьев размером с пол-ладони демонстрировала особую красоту весны.

Теплый воздух излучал чарующую притягательность, и Чжоу Сяошу тоже почувствовал, как его тело наполняется теплом, захотелось выйти на улицу, побегать и размяться. На самом деле он именно поэтому был уверен, что никто не вернется в класс в обеденное время.

Глядя на яркий пейзаж за окном, Чжоу Сяошу почувствовал, что больше не может сидеть на месте. Увидев, что У Ган все еще выглядит немного скованным, он бодро сказал:

— У Ган, давай прогуляемся. Такой хороший день, сидеть в классе — это просто преступление.

— Я... — У Ган колебался, не соглашаясь, но и не отказываясь.

— Мы просто поболтаем, никто нас не побеспокоит, — увидев, что У Ган все еще сомневается, Чжоу Сяошу улыбнулся. — Обещаю, не буду делать ничего странного, просто обычная прогулка. Обещаю!

— ...Хорошо, — У Ган наконец кивнул.

Увидев, что У Ган согласился, Чжоу Сяошу с радостью схватил его за запястье и потащил за собой из класса. Спустившись вниз, он отпустил руку У Гана и весело свистнул.

Теплое весеннее солнце светило на них, и Чжоу Сяошу с удовольствием потянулся.

— Как же хорошо на солнце, правда, У Ган? — закончив потягиваться и зевнув, Чжоу Сяошу прищурился от удовольствия.

У Ган не отрываясь смотрел на выражение лица Чжоу Сяошу и тупо произнес:

— Да, солнце хорошее, и ты... тоже... тоже хороший.

Эти слова У Гана удивили Чжоу Сяошу. Он действительно не ожидал, что У Ган сможет сказать что-то подобное:

— У Ган, ты настоящий клад.

Смутившись, У Ган отвернулся и украдкой улыбнулся.

Приятные моменты всегда пролетают быстро, и вскоре настало время возвращаться в класс. Они медленно, один за другим, вернулись в помещение.

Чжуан Ци с ехидной ухмылкой смотрел на Чжоу Сяошу, отчего тому стало не по себе. Отец Чжуан Ци был коллегой Чжоу Пина, но Чжоу Сяошу был уверен, что Чжоу Пин уже перевелся, и даже не подумал о том, что Чжоу Пин и Чжао Ли могли развестись.

— Странно, — Чжоу Сяошу бросил взгляд на Чжуан Ци. Он не понимал, почему тот испытывает к нему такую неприязнь, но все равно не придавал этому значения.

Однако в последующие дни Чжоу Сяошу то и дело слышал обрывки слухов, доносившихся до его ушей: «Родители Чжоу Сяошу развелись», «Отец Чжоу Сяошу изменил своей жене с коллегой», «У Чжоу Сяошу появился сводный брат» и тому подобное.

Слухи звучали настолько правдоподобно, что, хотя Чжоу Сяошу и не верил им, в его душе все же зародилось сомнение. Но больше всего его раздражало то, что большинство одноклассников смотрели на него с сочувствием, часто перешептывались за его спиной и замолкали, как только он проходил мимо, украдкой бросая на него взгляды.

Каждый день, ощущая на себе эти, казалось бы, доброжелательные, но доставляющие дискомфорт взгляды, Чжоу Сяошу был на грани срыва. Он прекрасно понимал, что одноклассники не имели злого умысла, но именно поэтому он не мог их упрекнуть, что было самым обидным.

У Ган, наблюдая, как день за днем ухудшается состояние Чжоу Сяошу, очень беспокоился. Наконец, он не выдержал и, когда Чжоу Сяошу вышел в туалет, подошел к группе одноклассников, обсуждавших эту ситуацию, и ударил по столу так громко, что все в классе вздрогнули.

— Говорите, кто начал распускать эти слухи.

У Ган, демонстрируя всю ярость, которая могла бы заставить волосы встать дыбом, произнес эти слова с таким грозным тоном, что одноклассники почувствовали, как холод пробежал по их спине. Один из них, дрожа, ответил:

— Чжуан... Чжуан Ци. Иди к нему... к нему... Мы... мы тут... просто болтали...

— Болтали? Независимо от того, правда это или нет, вы распространяете это, не думая о чувствах других? Лучше бы вы потратили это время на учебу. Предупреждаю... — У Ган резко повернул голову, окинув всех в классе своим свирепым взглядом. — И вы тоже, если я еще раз услышу, что кто-то распространяет эти слухи, последствия будут понятны.

Одноклассники закивали, как марионетки, и У Ган подошел к соседу Чжуан Ци, Ло Сэню, схватил его за воротник:

— Где Чжуан Ци?

— Он... — Ло Сэнь сглотнул. — Он сказал, что пошел в туалет.

Когда одноклассники опомнились, У Ган уже вышел из класса. В этот момент у всех в классе была только одна мысль: «Великий Король Демонов вернулся».

Когда-то У Ган в классе был именно таким человеком: действовал без оглядки на других, делал то, что хотел, и не считался ни с кем и ни с чем. Даже учителей он не уважал, часто хлопал по столам и стульям, так что все старались его не злить, и в классе царилась относительная гармония. Учителя тоже ничего не могли с ним поделать: в школе запрещали телесные наказания, а другие меры У Гана не волновали. Вызвать родителей? Отец У Гана, У Цин, никогда не приходил, а его дядя У Хуань, который приходил вместо него, не имел на него никакого влияния. Поэтому учителя молчаливо оставили его в покое, тем более что обычно он просто спал и не заботился о своих оценках.

Но с тех пор, как в четвертом классе Чжоу Сяошу стал его соседом по парте, У Ган постепенно словно укротился и больше не проявлял агрессии. Одноклассники тоже понемногу расслабились. Никто не ожидал, что этот пороховой бочонок взорвется так внезапно, и сила взрыва будет не меньше, а даже больше, чем раньше.

<http://bllate.org/book/17717/1655887>